

Глава 1

— Ты что, собираешься воевать? Или ждешь нападения?

Михаил поднял брови, через окно разглядывая бурное строительство, которое шло на острове. Обернулся:

— Я твой начальник охраны. Твой командующий ЧВК. Я должен знать, что происходит. Когда ты приглашал меня на работу, сказал, что речь идет об охране важных объектов. Например — отелей, казино и все такое прочее. Ни казино, ни отелей на острове не наблюдается. Судя по всему, ты строишь укрепрайон, что-то вроде Брестской крепости. Зачем, Костя?

Константин откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза. Как же он устал от всего! От лжи друзьям, от своего положения «олигарха», от всего, что сейчас его окружало! Хочется забиться в самый дальний уголок мира и не вылезать оттуда как минимум год! А то и два! Ну зачем, зачем ему это все?!

— Да. Я жду нападения. Каждый час. Каждую минуту. Да, я собираюсь воевать. Когда — не знаю. Потому я закупаю крупняки, пушки, потому оборудую яхту самым лучшим вооружением. Хотя скорее всего это не поможет. Нас будут бомбить или расстреляют ракетами. Возможно — ядерными. Доволен?

Михаил вытаращился так, будто увидел морского змея. Постоял так, с выпученными глазами, и вдруг... захохотал! Громко, радостно, от души, вытирая слезы.

— Ядерными ракетами! Ох, уморил! Кость, ну ты и хохмач! Ты вообще знаешь, сколько стоит ядерная ракета?! Да небось столько же, сколько мы сейчас в строительство на этом острове вложили! И ты думаешь, что какое-то правительство какой-то из ядерных держав потратит стратегическую ракету на *тебя*?! Ах-ха-ха! Кость, да ты кто такой, чтобы они тебя ТАК не любили?! Ой, не могу! Ах-ха-ха!

Константин смотрел на друга серьезно, молча, и Михаил постепенно успокоился. Вытер выступившие слезы, выдохнул и уселся на кожаный диван под пальмой. Минут пять в кабинете было тихо, потом Константин глухо, бесцветно сказал:

— Ты когда-то спрашивал у меня — откуда взялись деньги. Помнишь, что я сказал?

— Что ты их украл, — пожал плечами Михаил. — Что попер деньги у каких-то бандитских структур. Ну и в общем-то... все. Я больше не интересовался — захочешь, сам расскажешь. Не захочешь — будем работать так. Ну а что? Работа меня устраивает — тихо, спокойно, если не считать мордобоя между работягами да чужих лодок, которые норовят пристать к острову. Все хорошо! Загорай! Купайся! Ты даже и о бабах позаботился — привез сюда телок хозобслуги. Я что, не понимаю — зачем? Парни еще молодые, здоровые, им женской ласки хочется. Без баб все равно никуда. Тем более — перед глазами все время твоя Маша. Кстати, скажи ей, чтобы голышом при мужиках не загорала! Аж зубами скрипят! Нет, ну так-то девки из хозобслуги вполне недурные, но она... и где ты такую кралю отыскал?! Вот секретарша так секретарша! И стреляет хорошо — у нее просто талант к стрельбе.

Представляешь — за сотню метров из «глока» в головную мишень попадает! Четыре раза из пяти! У нас, наверное, один из двадцати такое может, да ты... старый хрен! Снайпер от бога!

— Не такой уж и старый, — проворчал, скривившись, Константин. — И в форме себя держу. Мне еще и пятидесяти нет!

— Все равно старый, — посерьезнел Михаил. — Все мы старые. Душа у нас старая, обожженная. Но да ладно, колись, чего ты там хотел мне вывалить. Какую страшную тайну?

— Ты когда-нибудь был в Антарктиде? — усмехнулся Константин, прикрыв правый глаз и соорив ехидную гримасу.

— А... я там забыл, в твоей Мударктиде?! — хмыкнул Михаил, не отличавшийся выбором слов и выражений. Армейская привычка. Грубый армейский мужлан! Но человек надежный, и вояка, и организатор — все в одном человеке. Не зря Константин выгацил его из забытия и безвременья. Михаил, который когда-то был его командиром, тихо спивался в «хрущобе», потеряв все жизненные ориентиры и вообще — весь интерес к жизни.

— А хочешь туда попасть? Ну просто так, на пять минут? — Константин прикрыв левый, открыл правый глаз. Ему вдруг сделалось смешно и как-то... легко, что ли. До сих пор о ситуации знали только двое — он сам и Маша. Маша — верная, как собака, готовая ради него сотворить что угодно, влюбленная в него по самые уши. Аж до безобразия! Бабы если любят — то так, что за мужика порвут весь мир. Если ненавидят, то до бесстыдства, до самых отвратительных поступков на свете. Вот Маша, прикажи он ей... даже и придумать не может — от чего та откажется. От каких действий. Убить? Да нет проблем! Отдаться по его

приказу чужому, первому попавшемуся мужику? Даже не задумается, сделает — ведь Он это приказал. Наверное, ради него и выстрелит себе в голову. Только Константин не хотел проверять ни первое, ни второе, ни тем более третье.

Хотя первое как раз уже было — Маша завалила минимум двух грабителей, которые некогда влезли на виллу, которую Константин снимал на Багамах. Но справедливости ради надо отметить, что в том случае она защищала не только его жизнь, но и свою. Ее бы скорее всего убили, предварительно всласть отымевав во все дырки. Такую красотку (а Маша и правда была невероятной, совершенной красоткой!) точно не оставили бы без своего ласкового внимания.

— Да ты к чему ведешь-то, Кость! — вздохнул начальник службы безопасности. — Давай ближе к телу!

— Хорошо. Ближе так ближе... — Константин незаметно повернул браслет, вросший в руку, и посреди кабинета возникла яркая, насыщенная картинка — пламенеющий закат, странные, космического вида домики и снег... всюду снег! Голубой... синий... белый... лед и снег — до самого горизонта.

Константин еще раз повернул браслет — из портала повеяло холодом, да таким, что в воздухе закрубился морозный пар!

— Быстро, туда! — Константин встал со своего места, ухватил обалдевшего Михаила за правую руку и паровозом ринулся вперед, на заснеженную поверхность то ли моря, то ли земли. Впрочем — скорее всего все-таки земли. Насколько он помнил — антарктические станции стоят на материке. Но это не точно.

Ухх! Сколько же здесь градусов?! Охренеть! Константин вдруг вспомнил документальный фильм о том, как наши полярники хотели вывезти с антарктической станции заболевшего работника. Но весь

фокус был в том, что температура воздуха на тот момент была минус восемьдесят восемь градусов. Такой мороз даже представить невозможно! А проблема в том, что при таком морозе стоит самолету остановиться хотя бы на секунду — лыжи наглухо примерзают к поверхности льда, на которой расчищена взлетная полоса. Но если не вывезти больного человека — он просто умрет.

И полярники устроили нечто похожее на игру в догонялки. Самолет, не останавливаясь, медленно катил по взлетной полосе, а полярники бежали рядом с ним и, подняв больного на руки, запихивали его в открытую дверь аппарата. На морозе. При минус 88. Подвиг, самый настоящий подвиг. Больного спасли.

— Назад! — Константин снова ухватил замершего с отвисшей челюстью товарища и легко, как куклу, втолкнул через портал назад, в кабинет. Константин всегда был довольно-таки силен.

Портал беззвучно закрылся, Константин потрогал нос — нет, кровь не капает. Портал был открыт на короткое время, да и вообще Костя заметил, что чем чаще и чем на более долгое время открывает проход в пространстве, тем легче это ему дается. У него был случай, когда он после долгой возни с коробками, заполненными наличными деньгами, буквально умылся кровью из носа так, что казалось, будто ему перерезали глотку. Лопнули сосуды от перегрузки.

Перегрузки чего? А вот этого Константин не знал. И честно сказать — знать не хотел. Он что, ученый? Теоретик какой-то? Он боевой снайпер! Мастер засад! Спецназовец! Все, что умеет — это отстреливать гадов и уходить от преследования. Можно сказать — ниндзя, «тихий убийца».

Есть определенный факт: браслет непонятного происхождения, который он некогда нашел в поле

и опрометчиво надел на руку. Браслет врос в тело, став единым целым с рукой, и раскрыл свои потрясающие свойства, а именно: повернул его на определенный угол, задумал место, которое хочешь увидеть, — и перед тобой появилось окно. Как экран огромного телевизора. Еще повернул, до упора — и можешь проходить туда, куда ты задумал. Или проезжать — в окно, которое смог открыть Константин, свободно проходит «Гелендваген». Ну или грузовая «Газель». Если не сильно высокая.

— Ну, что скажешь? Есть что сказать? — Константин ухмыльнулся, глядя на хватающего воздух Михаила, а потом подошел к окну, открыл его, впуская в кабинет горячий багамский воздух. В кабинете стало слишком холодно после открытия портала, а кондиционеры так и продолжали работать.

— Что... что это было?! — Михаил неверяще помотал головой. — Как?! Почему?! Как ты сумел это сделать?!

— Теперь понимаешь, откуда у меня деньги? — снова усмехнулся Константин — Я задумываю какое-то место, представляю его, и... бах! Оно открывается в окошке, как в телевизоре. Представляю, что перемещаюсь туда, и... открывается проход. Вот, в общем-то, и все.

— И все... — эхом повторил Михаил, — и все! Костян, я хренею! Так вот в чем дело! Вот откуда деньги! Банки, да? Стоп! Нет, скорее всего не банки. Черная касса, общак, так?

— Так, — кивнул Константин и добавил, глядя в сторону: — Знаешь, почему я тебе раскрылся? Не потому, что ты насел на меня. Ты ведь знаешь — на меня как сядешь, так и слезешь. Не в том дело.

— А в чем? — мрачно спросил Михаил — Погодь-ка, попробую догадаться... ракеты! Вот ключ!

Ракеты! Ты хочешь учинить какую-то пакость неким государствам? Так, Костя? Давай рассказывай!

— Да, Миш... — Константин серьезно посмотрел на друга, и лицо его стало жестким, будто вырубленным из дерева. — Как тебе кажется, в мире есть люди, которых надо наказать? Которым не надо жить?

— Так я и знал! — Михаил ударил по коленке жилистым тяжелым кулаком. — Твоя вечная тяга к справедливости! Твоя мечта идиота — наказать всех, кто проштрафился! Костя, это же ненормально! Это юношеский максимализм!

— Ты же сам сказал — мечта идиота, — задумчиво протянул Костя. — Скажи мне, друг мой... зачем мы живем? Вот зачем? Чтобы жрать и выпить? Чтобы залезть на бабу и произвести себе подобных? Только ради этого? Как плесень какая-то?! А может, я хочу сделать что-то для мира! Может, я хочу изменить мир!

— Да как, черт подери?! Стрелять всех плохих?! — едва не застонал Михаил. — Ты на самом деле думаешь, что это поможет миру?

— Почему бы и нет? — поднял брови и пожал плечами Константин. — Если в мире станет меньше подлецов, негодяев, разве мир не станет лучше? Чище? Правильнее? Разве другие подлещи после этого не задумаются — стоит ли подличать?

— Хмм... — Михаил задумался. — Правда, а почему бы и нет? Террор — не метод? Так это и не террор... это очистка.

Усмехнулся, посмотрел на Константина:

— Тех... ментов, чиновников — ты?

— Я. Обнаглели, твари.

— Еще кого?

— Ублюдка одного из сопредельной недостраны, который радовался смертям наших людей. Когда самолет разбился. И когда горели в ночном клубе. Он

звонил и глумился над трагедией. Я прострелил ему башку. Такая мразь не должна жить.

— Так. Понятно. Твой план? У тебя же ведь есть план?

— Есть. — Константин усмехнулся. — Или ты о другом плане?

— Кость, завязывай хохмить! — Михаил фыркнул: — Уж точно речь не об анаше. Давай, колись до конца.

— Колюсь. План таков: разбрасываю где только можно листовки о том, что...

— Мы хотим мира, а потому будем всех агрессоров убивать? — хохотнул Михаил. — Молоток! Главное, на русском языке это напиши. Тогда они все объединятся и точно жажнут ракетами по России!

— Что предлагаешь?

— Что предлагаю? Стравить козлов. Например: вылезает из портала и начинаем шмалять в Конгрессе США. На лбу — черные повязки с изречениями, морды закрыты. Оружие... да какая хрен разница, какое оружие? Можно американское, можно российского производства — на Востоке этого оружия хоть жопой ешь! Потом бросаем листовки, в которых написано, что мы караем плохую Америку за... ну, например, обиду, нанесенную королю Саудовской Аравии. И смываемся.

— А они, такие дураки, тут же и повелись! — Константин криво усмехнулся, всем своим видом показывая, как он ценит рассуждения друга. — Как говорил трактирщик Паливец, цена твоим выкладкам — дерьмо, и ну их в задницу.

— Ну, давай, разбей мои рассуждения! — крикнул Михаил. — Снайпер херов! Это я разрабатывал операции! Я знаю, как организовать акцию! А ты — только отстреливал! И ты мне говоришь, что я не понимаю?

— Ни хрена не понимаешь! — жестко бросил Константин. — Слушай сюда и не мычи! На кой хрен нам валить ВЕСЬ Конгресс? А может, там есть и приличные сенаторы, которые нам еще могут понадобиться? Кто-то ведь должен подхватить знамя борьбы? С теми же саудитами, к примеру. Кара должна быть персонафицирована. Отстреливать, но не всех. Выборочно. Нужно отследить — кто говорил про Россию гадости, кто строил и строит ей козни. И валить их на хрен! Валить всех, кто замарался! Всех, кто потенциально угрожает стране! Сороса надо валить?

— Ха! В первую очередь! — хлопнул по коленям ладонями Михаил.

— Старуху Клинтон?

— Туда же.

— Бориса Джонсона?

— Эту мразь я бы вообще на кол посадил. Гнида редкостная! И эту гадину... как ее там... забыл. Но ты понял, про кого я!

— Понял. Да, ее валить однозначно. Дальше: собирать информацию по всем врагам, создать аналитический отдел и отслеживать. Врагов хватает и у нас. Вплоть до правительства! Я ухайдакал пятерых — почище стало. Узнаем, кто еще хапает, кто грабит государство — завалим. Без разбора! Без обжалования!

Константин помолчал и мрачно добавил:

— Теперь отвечу тебе, почему я предпринимаю такие меры безопасности. Возможно, что и бесполезные меры. Они нужны для того, чтобы мы могли собраться и уйти — когда припрет. Чтобы нас не взяли сонных и теплых. Чтобы, когда нас вычислят, мы не были для них легкой добычей. Потому я сейчас и покупаю оружие. Я бы и «С-400» купил, но... боюсь, что нам его не продадут. Да и стоит он пятьсот миллионов долларов. Не по карману. У меня денег

осталось... ну где-то пятьсот и осталось. Купил остров, купил яхту, вбухал в строительство, стрелковое и зенитное вооружение — вот денежки и уплыли. Больше шестисот миллионов ушло.

Замолчал. Молчал и Михаил. Минут пять молчали, и тишину нарушил начальник службы безопасности:

— Кость... а оно тебе надо? Жил бы сейчас да жил! Куча денег, молодая баба с тобой... можешь еще хоть сотню таких баб завести! Отдыхай! Катайся на яхте! Зачем тебе это? Ты с ума сошел?

— Может, и сошел. — Константин подошел к окну, закрыл его, шум стал поменьше: за окном тарахтели бульдозеры, выравнивая полосу аэродрома, ревели бензопилы, громко переговаривались работяги — турки в основном, и еще много всякого интернационального люда. Но главными были турки — Константин был высокого мнения об их строительных способностях, потому его начальник проекта нанял для работы турецкую фирму — не торгуясь и закрепив сроки и качество работы жесткими договорами. Турки с удовольствием подписали договор — сделка обещала быть очень выгодной.

— Миш... денег я с собой на тот свет не унесу. В гробу карманов нет. В конце концов меня вычислят, как это уже было, и... все-таки убьют. Но до тех пор я прорежу этих гадов настолько, насколько могу. И вот что тебе скажу: не думай, что я собирался тебя подставить под удар. Когда запахнет жареным, то есть меня вычислят и соберутся убрать, я переправлю тебя туда, куда скажешь. На твое имя в банк положены десять миллионов долларов — номер счета и название банка я тебе скажу. Получишь без проблем.

— А остальные ребята? — помрачнел бывший комбат.

— Они получают зарплату, и такую, которая им не снилась. Где они в России получают по шестьсот тысяч в месяц? Плюс кормежку и обмундирование. Когда служили по контракту — рисковали получить пулю за гораздо меньшие деньги, ведь так? А тут — море, курорт, бабы! И домой есть что отослать. Семье, если она у них есть.

— Большинство — такие же, как я... — грустно заметил Михаил. — Неприкаянные души. Ни семьи, ни кола ни двора. Те, кто хорошо упакован, сюда не пошли. Им незачем. Я сразу сказал, что тут может быть опасно. Что они рискуют. Кто-то согласился, а кто-то и нет. Но ты и без меня все знаешь. А как тебя вычислили? Кто?

— Вычислили, — усмехнулся Константин. — По расходам, например. По косвенным деталям. Умные аналитики сумеют вычислять. Ну, к примеру — кто-то в газете напишет, что неизвестный магнат купил остров. Ведет там строительство. Аналитики, которые отслеживают мировые новости и которым дано задание выцеплять что-либо странное, выходящее за рамки, заинтересуются, начнут выяснять. И в конце концов узнают, что остров купил некий русский магнат. Начнут копать: что за магнат, откуда взялся, на чем заработал деньги. Ну и понеслось — долго рассказывать. Подумай на досуге, как можно нас вычислить. Это непросто, но возможно. Например, как говорил Холмс, смотри, кому это выгодно. Так что по фигурам, которых мы будем убирать с доски, можно понять — кто стоит за игрой. А что касается остальных бойцов гарнизона... продумай пути отхода. Чтобы они могли уйти, если придется. Например, даже на подводной лодке.

— Вот для чего ты решил реанимировать этот тоннель, что под островом! — догадался Михаил. — Подводную лодку хочешь купить?